

Николай Александрович Ключев¹ (kluyev2006@yandex.ru)
Игорь Юрьевич Слепцов¹ (igorslep@yandex.ru)
Александр Андреевич Гладченков¹ (holger2@yandex.ru)
Евгений Юрьевич Шаповалов¹ (panzeriii@inbox.ru)
Ирина Владимировна Белова¹ (irceo@mail.ru)
Михаил Петрович Тиунов² (tiunov@biosoil.ru)
Александр Евгеньевич Гусев² (gusevmamoru@gmail.com)
Алексей Михайлович Воробьёв³ (alexsoft73@mail.ru)
Наталья Михайловна Почивалова³ (natasha1974p@mail.ru)
Павел Сергеевич Панин³ (panin1976@list.ru)
Анна Максимовна Колганова³ (anechkaprokopas@gmail.com)

НОВЫЕ ПЕЩЕРНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИМОРЬЯ (ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ)⁴

В статье описываются первые результаты исследований новых археологических памятников в Приморье — в пещере Треугольной и пещере Перспективной. Работы были проведены в 2021—2022 гг.

В пещере Треугольной было обнаружено погребение человека эпохи палеометалла. Это первая подобная находка в Приморье. Был найден череп и часть скелета погребённого. Сохранность черепа позволит воссоздать внешний облик умершего человека. Рядом с покойным располагался погребальный инвентарь — два шлифованных топора, шлифованный нож и костяная проколка. Погребённый лежал головой к входу пещеры. Каменные топоры располагались по обеим сторонам черепа, сломанный пополам шлифованный нож — у теменной части черепа. Костяная проколка находилась с левой стороны от костных останков, недалеко от одного из топоров. При зачистке костей правой руки, справа от останков, был обнаружен фрагмент лепной керамики. Характер находок не оставляет сомнений в том, что в пещере обнаружено погребение, проведённое с соблюдением определённого ритуала, о чём говорит состав и местоположение сопутствующего орудийного набора. По типологии инвентаря и технико-техническим характеристикам фрагмента лепной

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

² Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия.

³ Спелеологическая группа «Владспелео», Владивосток, Россия.

⁴ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00081.

керамики погребение предварительно отнесено к эпохе палеометалла. Исследования погребения ещё не закончены и будут продолжены.

В пещере Перспективной обнаружена стоянка древнего человека периода среднего неолита. Найдена керамика и изделия из камня. Их анализ показал, что они изготовлены представителями руднинской археологической культуры.

В пещере получен также остеологический материал, часть которого была связана с жизнедеятельностью древних её обитателей.

Ключевые слова: Приморье, пещеры, археологические памятники, погребение, стоянка, средний неолит, эпоха палеометалла.

Nikolay A. Klyuev⁵ (klyuev2006@yandex.ru)

Igor Yu. Sleptsov⁴ (igorslep@yandex.ru)

Alexander A. Gladchenkov⁴ (holger2@yandex.ru)

Evgeny Yu. Shapovalov⁴ (panzeriii@inbox.ru)

Irina V. Belova⁴ (irceo@mail.ru)

Mikhail P. Tiunov⁶ (tiunov@biosoil.ru)

Alexander E. Gusev⁵ (gusevmamoru@gmail.com)

Alexey M. Vorobyev⁷ (alexsoft73@mail.ru)

Natalia M. Pochivalova⁶ (natasha1974p@mail.ru)

Pavel S. Panin⁶ (panin1976@list.ru)

Anna M. Kolganova⁶ (anechkapropkopas@gmail.com)

NEW CAVE ARCHAEOLOGICAL SITES OF PRIMORYE (FIRST RESULTS OF RESEARCH)

The article describes the first results of research of new archaeological sites in Primorye — in the Triangular cave and the Perspective cave. The works were carried out in 2021—2022.

In the Triangular cave, the burial of a man of the paleometal era was discovered. This is the first such find in Primorye. The skull and part of the skeleton of the buried were found. The preservation of the skull will allow you to recreate the appearance of a deceased person. Next to the deceased there was a funeral inventory — two polished axes, a polished knife and a bone puncture. The buried one was lying with his head towards the entrance of the cave. Stone axes were located on both sides of the skull, a polished knife broken in half was at the parietal part of the skull. The bone puncture was located on the left side of the bone remains, not far from one of the axes. When stripping the bones of the right hand, a fragment of hand-made pottery was found to the right of the remains. The nature of the finds leaves no doubt that a burial was found in the cave, conducted in compliance with a certain ritual,

⁵ Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

⁶ Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

⁷ Speleological group “Vladspeleo”, Vladivostok, Russia.

as evidenced by the composition and location of the accompanying tool kit. According to the typology of the inventory and the technical and technical characteristics of the fragment of pottery, the burial was tentatively attributed to the paleometal era. The burial studies have not been completed yet and will continue.

The site of an ancient man of the Middle Neolithic period was discovered in the Perspektivnaya cave. Ceramics and stone products were found. Their analysis showed that they were made by representatives of the Rudninskaya archaeological culture.

Osteological material was also obtained in the cave, part of which was connected with the vital activity of the ancient inhabitants of the cave.

Keywords: Primorye, caves, archaeological sites, burial, site, Middle Neolithic, Paleometal epoch.

Пещеры всегда представляли определённый интерес для человека. В древности — как надёжное естественное укрытие, для современных людей — как объект экстремального туризма и источник разнообразной информации в области тектоники, геологии, геоморфологии, палеозоологии, палеоботаники, гляциологии и т.д. Для археологов пещеры — это не только доисторическое жилище или возможное культовое место, являющееся хранилищем бесценной информации в силу особой сохранности артефактов, которая связана с составом пещерных отложений, способных «законсервировать» даже достаточно хрупкие остатки присутствия древнего человека. Особенно это касается карстовых полостей, осадочные породы которых насыщены известняком, что открывает широкие перспективы для последующего изучения материала современными методами в лабораторных условиях.

История исследования пещер в Приморье насчитывает уже более 130 лет и связана, прежде всего, с именами путешественников и краеведов, впервые упомянувших об их существовании в своих записках (П.И. Кафаров, Ф.Ф. Буссе, Н.А. Пальчевский, В.К. Арсеньев и др.), а также с деятельностью профессиональных спелеологов (Берсенев 1985, 1989), геологов, палеонтологов, археологов (Окладников и др. 1968; Верещагин 1981), экстремальных туристов и отдельных любителей-краеведов (Лешок 1978).

В Приморском крае, по информации спелеологической группы «Влад-спелео», в настоящий момент насчитывается более 230 пещер в пяти карстовых областях, расположенных в разных уголках региона. Эти образования — различные по форме, размерам и протяжённости — представлены как небольшими гротами и почти непроходимыми щелями, так и целыми многоярусными системами залов с подземными водоёмами, разветвлённой сетью ходов, наклонных каналов и отвесных колодцев.

Несмотря на внушительное количество карстовых пещер на территории Приморья и их несомненный потенциал с точки зрения археологической науки, официально зарегистрированных памятников археологии

среди них единицы — менее 3%. Целенаправленные, системные поиски пещерных памятников археологии проводились лишь отдельными учёными (Татарников 1972, 1980 и др.), чаще такие памятники исследовались попутно в ходе сплошных археологических разведок определённых регионов. Тем не менее это привело к ряду интересных открытий, ставших знаковыми в археологической науке. Это, прежде всего, результаты исследований верхнепалеолитической стоянки в пещере Географического общества (Окладников и др. 1968) — одного из древнейших памятников Приморья; пещеры Чёртовы Ворота — неолитического поселения, давшего богатейший археологический материал, а также первый для региона антропологический материал (Андреева, Татарников 1974; Татарников 1983; Неолит 1991); многослойного памятника в Посьетском гроте с захоронениями раннего железного века и эпохи раннего средневековья (Никитин 2003; Nikitin 1998).

Среди выявленных археологических памятников в пещерах Приморья в последние десятилетия следует отметить палеолитическую стоянку в пещере Сухой (Kononenko 1999). Отряд Комплексной археологической экспедиции ИИАЭ СО РАН и ДВГУ проводил работы в пещере Малая Николаевская, где был получен археологический материал, отнесённый к периоду существования расположенного рядом средневекового Николаевского городища (Гузев и др. 2001). В пещере Кости Рослого сотрудниками ИИАЭ ДВО РАН была открыта двухслойная стоянка первобытного человека Водопадное-грот, относящаяся к эпохе раннего железа и позднему палеолиту (Слепцов 2012). Сотрудниками этого же института в Анучинском районе Приморского края в гроте Ястребиный были найдены орудия палеолитического облика (Клюев 2000). В 2000-е гг. активную работу в пещерах Приморья вели палеонтологи. В результате их совместных работ с археологами Сектора первобытной археологии ИИАЭ ДВО РАН в пещере Летучая Мышь был обнаружен человеческий зуб, датируемый периодом неолита (Wang Ke et al., 2022).

Как следует из вышесказанного, археологические находки в пещерах Приморья достаточно редки, поэтому каждое новое открытие подобных объектов представляет несомненный интерес для специалистов. Это в полной мере относится к результатам работы в пещере Треугольная.

Административно пещера Треугольная находится в Партизанском районе Приморского края, геологически — в Партизанском карстовом районе Южно-Приморской карстовой области. Располагается на левом борту долины р. Партизанская, в 1 км восточнее с. Николаевка.

Палеозойские известняки верхнепермского возраста Чандалазской свиты образуют в этом месте линзу, формирующую массив протяжённостью около 5 км, который проявляется выходом на поверхность отдельных скальных образований (останцов). Абсолютная и относительная высоты массива равняются 420 и 370 м соответственно. Ширина — до 2 км.

Вход в пещеру расположен на западном склоне, в основании отдельно стоящего скального останца с раздвоенной вершиной, слагающие толстослоистые известняки которого сильно дислоцированы и имеют угол наклона от субгоризонтального до 45° (рис. 1).

Рис. 1. Внешний вид пещеры Треугольной

На момент обнаружения в феврале 2021 г. поисковой группой «Влад-спелео» (Воробьёв А., Почивалова Н., Панин П., Колганова А.) полость представляла собой входной колодец глубиной около метра, занесённый листвой и ветками, переходящий в едва проходимый горизонтальный ход треугольного сечения длиной 5 м, с продолжением в виде узкого (15—20 см) свода меандра. Над входом нависал мощный слой снежно-ледяного куржака (инея). Пол пещеры был представлен крупными камнями и частями обрушившегося некогда свода, засыпан обломками натёчной коры, щебнем и наносным грунтом. Ход пещеры распространяется по галерее, образованной пересечением тектонической и межпластовой трещин.

Тогда же, в 2021 г., спелеологи описали данную пещеру, сделали топо-съёмку и под названием Треугольная внесли в кадастр. В 2022 г. её маркировали уникальной кадастровой маркой «Треугольная ЮП-3 148 2022».

Вход в пещеру неправильной формы. Далее, развиваясь по наклонной трещине, полость пещеры приобретает треугольное сечение, с чем и связано её название. Заканчивается ход понижающимся и сходящимся глухим меандром. Пол пещеры представляет собой навал разноразмерных камней, засыпанных наносным грунтом, у входа — палой листвой. Общая протяжённость пещеры составляет 8 м, максимальная ширина (по полу) — до 1,25 м, глубина у входа — 1 м, максимальная высота у входа — 1,75—1,8 м (рис. 2). Вглубь пещера резко понижается и становится значительно уже в верхней части, что весьма осложняет работу в ней. В современном состоянии пещера сухая, без следов влаги, за исключением незначительного конденсата в привходовой части. Температура внутри пещеры почти равняется наружной.

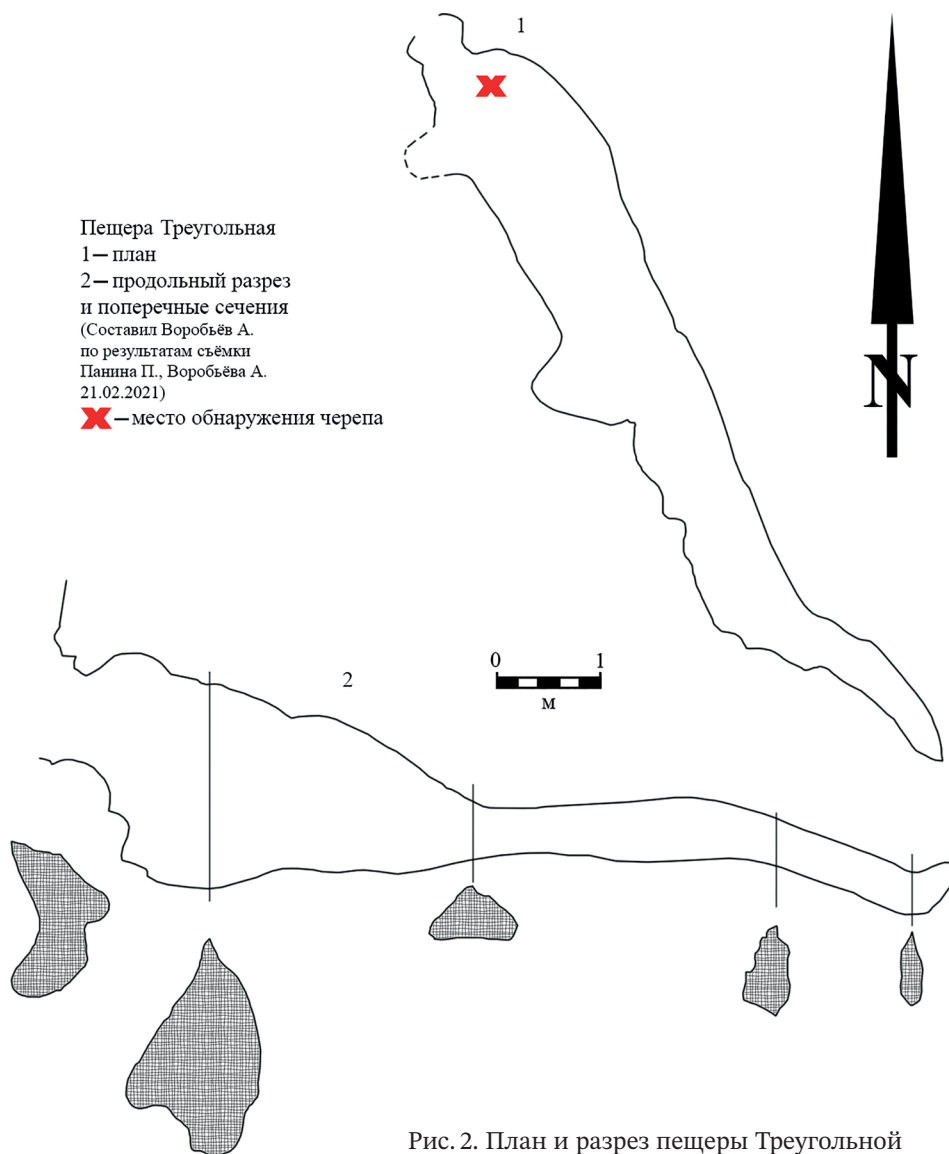

Рис. 2. План и разрез пещеры Треугольной

Во входной части под слоем нанесённой листвы присутствовали следы посещения пещеры человеком — битое стекло, ржавые винтовочные патроны и полуистлевшие консервные банки, свидетельствующие о том, что она была известна ранее местным жителям.

Впоследствии участниками группы «Владспелео» была предпринята попытка расширить узость в конце хода. Однако выяснилось, что меандр, делая небольшой поворот, понижается, а его стенки через 2 м смыкаются, что делает дальнейшие поиски продолжения хода бессмысленными.

Поэтому было принято решение провести расчистку входной части с целью удалить каменный завал и найти возможное продолжение или ответвление пещеры, в ходе чего — в полуметре от входа — был обнаружен человеческий череп. Работы немедленно были остановлены, череп оставлен на месте, а о находке сообщено сотрудам ИИАЭ ДВО РАН.

В результате последующего осмотра места и устного опроса спелеологов установлено, что череп находился в плотном глинистом грунте, был обложен камнями, которые, в свою очередь, были перекрыты рыхлыми наносами, поступающими через входное отверстие пещеры.

Дальнейшие раскопки проводились в 2022 г. сотрудниками Сектора первобытной археологии ИИАЭ ДВО РАН под руководством Клюева Н.А. совместно с представителями группы «Владспелео», которые обеспечивали разбор и удаление крупных глыб.

В ходе исследований были расчищены от камней и наносного грунта около 2 м² у входа, в месте обнаружения черепа. В результате работ, кроме черепа (cranium), были выявлены и другие кости человеческого скелета — обе лопатки (scapula) (одна фрагментирована), кость левой ключицы (clavicula), фрагменты рёбер (costae), отдельные позвонки (vertebralis), плечевая кость (humerus) и кости предплечья правой руки (ulna, radius), пястная кость правой ладони (ossa metacarpi III) (рис. 3).

Череп имеет вытянутую — тыквообразную — форму. Длина от подбородка до затылка составляет 246 мм, высота от нижней челюсти до макушки — 173 мм, максимальная ширина черепной коробки — 146 мм, максимальная ширина по скулам — 130 мм (рис. 4). Обращает на себя внимание нехарактерная — узкая, удлинённая — форма черепа, возможно искусственно сформированная. Черепа подобной формы распространены в археологических культурах Сибири и Алтая. На территории Приморья черепа, близкие по форме, встречаются в бойсманской археологической культуре. Половая принадлежность черепа пока не определена из-за отсутствия ярко выраженных признаков и требует дальнейшего изучения.

Черепная коробка имеет повреждение в виде овальной вмятины 18×25 мм в верхней части лобной кости (os frontale). Вмятина расположена практически по центру черепной коробки, с незначительным смещением в правую сторону, непосредственно у места сочленения лобной (os frontale) и теменных костей (os parietale). От вмятины через лобную кость к правой глазнице пролегает сквозная зигзагообразная трещина.

Лицевая часть черепа также повреждена и фрагментирована: по шву раскола верхняя челюсть (maxilla), раздроблена левая скуловая кость (os zygomaticum), отсутствуют тонкие и решётчатые кости носа и глазниц. Нижняя челюсть (mandibula) цела, зубы на ней полностью отсутствуют, но есть три не заросшие лунки слева и справа. В верхней челюсти сохранились пять достаточно изношенных зубов — четыре с левой стороны и один с правой, а также три пустующие лунки. Несмотря на значительные повреждения, в целом состояние фрагментов оставляет возможность реставрировать череп практически полностью.

Пока достоверно не ясна причина повреждений черепа. Возможно, что они — проявление травм, которые и повлекли в результате смерть погребённого. Не исключено также, что некоторая часть повреждений является следствием длительного давления пещерного грунта и деструктивного воздействия спорадических обвалов. Однако, на наш взгляд, в данном случае имеет место сочетание обоих факторов.

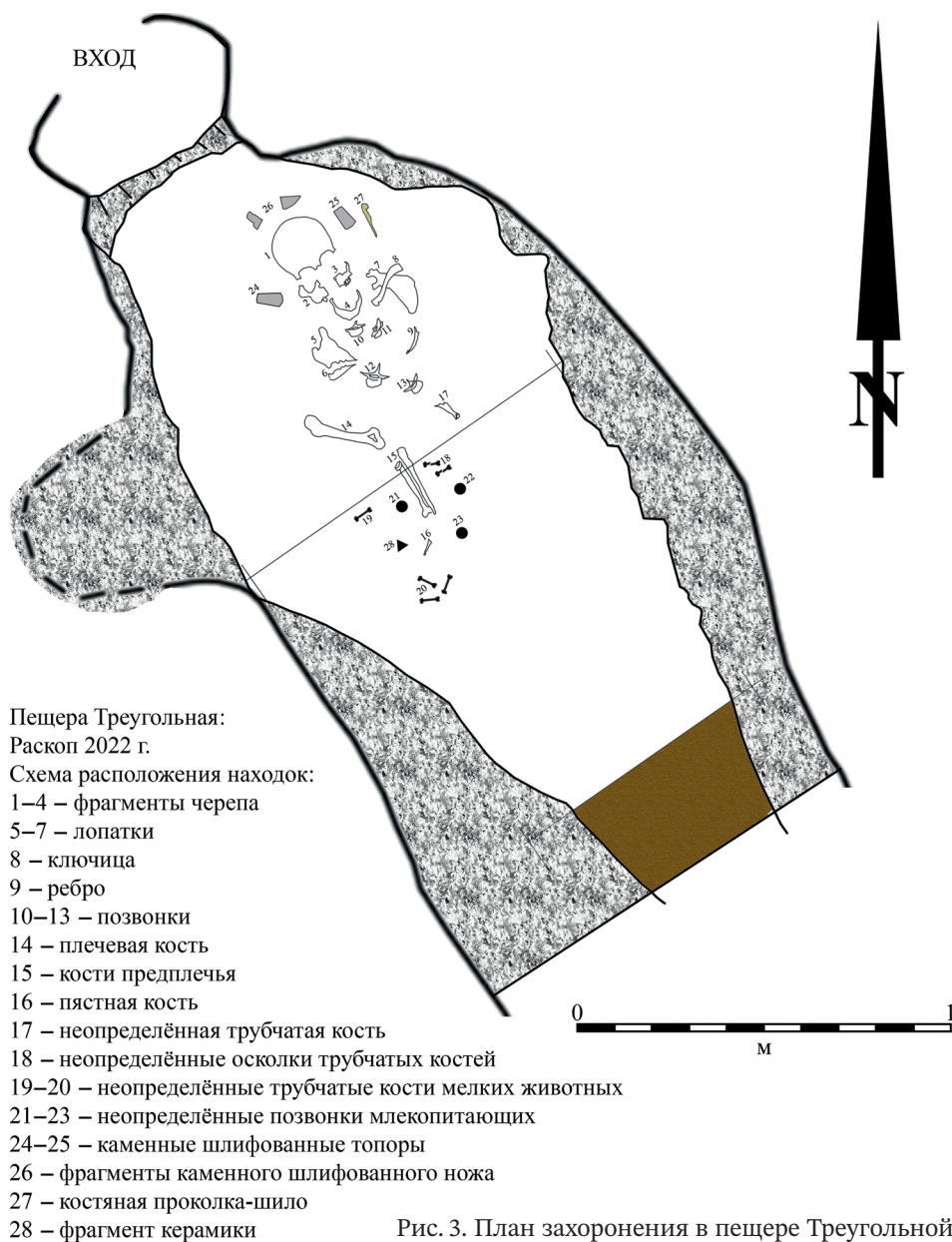

Рис. 3. План захоронения в пещере Треугольной

Наряду с человеческими останками были обнаружены отдельные кости птиц и млекопитающих, которые залегали в верхнем (современном) рыхлом слое заполнения пещеры. Следует отметить общую хорошую сохранность костного материала, связанную, очевидно, с наличием большого количества известняка в составе пещерных отложений, что позволит в дальнейшем использовать методы естественных наук при его изучении.

Рядом с человеческими останками были обнаружены предметы погребального инвентаря, представленные двумя каменными шлифованными топорами, сломанным пополам каменным шлифованным ножом (рис. 5), а также костяной проколкой и фрагментом лепной керамической посуды.

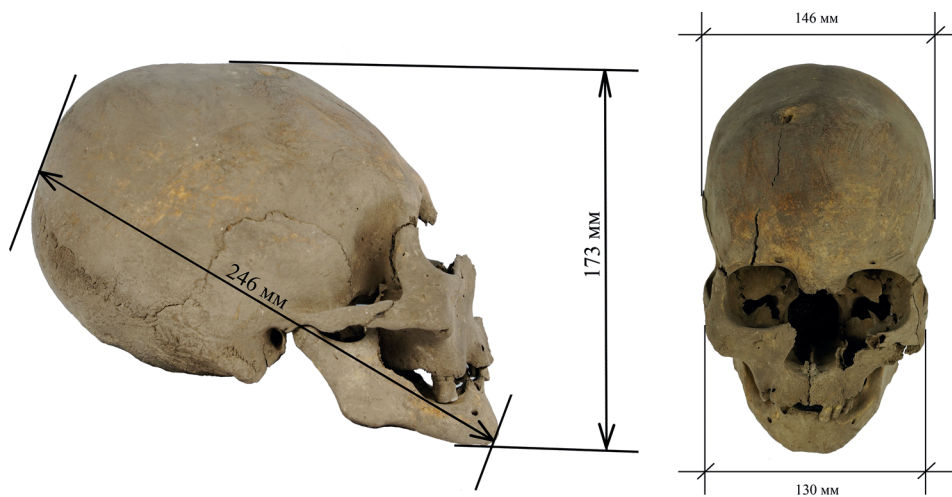

Рис. 4. Пещера Треугольная. Череп погребённого

Рис. 5. Пещера Треугольная. Погребальный инвентарь.
Вверху — шлифованные топоры, внизу — шлифованный нож

Каменные топоры лежали по обеим сторонам черепа, сломанный пополам шлифованный нож — у теменной части черепа. Костяная проколка находилась с левой стороны от костных останков, недалеко от одного из топоров. При зачистке костей правой руки, справа от останков, был обнаружен небольшой фрагмент лепной керамики. Это даёт веские основания предполагать, что при дальнейших раскопках будут найдены и другие фрагменты посуды, которая использовалась в ритуале погребения.

Топоры изготовлены из тёмно-серого сланца, имеют слабовыраженную трапециевидную форму, сечение подпрямоугольное с незначительно сглаженными фасками. Лезвия топоров слегка выпуклые, заточка рабочего края асимметричная. Размеры топоров практически одинаковы: длина — 85 и 86 мм, ширина лезвия — 45 мм, ширина обушка — 39 мм. Различия лишь в толщине — 12 и 20 мм. На поверхностях топоров присутствует известковая корочка.

Каменный сегментовидный нож с выделенной методом оббивки рукоятью, прямой спинкой и выпуклым лезвием также изготовлен из тёмно-серого сланца. Длина ножа составляет 165 мм, максимальная ширина — 45 мм, максимальная толщина — 6 мм, длина рабочего лезвия достигает 110 мм. Сечение плоско-линзовидное. Заточка двусторонняя, симметричная.

Материалом для костяной проколки длиной 146 мм послужила локтевая кость передней конечности пятнистого оленя (по определению сотрудника Лазовского государственного заповедника им. Капланова канд. биол. наук, ст. науч. сотр. Салькиной Г.П.). Проксимальный эпифиз и часть диафиза кости служили упором-рукоятью, что подтверждается характерной заполированностью поверхности. Рабочее остриё сформировано диагональным сколом дистального конца кости и последующей его подшлифовкой.

Стоит отметить, что поверхности и рабочие края всех орудий несут выраженные следы длительного использования и износа.

Общее расположение остатков скелета, положение черепа и направление костей руки указывают, что погребённый лежал ногами внутрь пещеры, головой к выходу. Вместе с тем стоит отметить отсутствие ряда парных костей противоположной части скелета и тот факт, что анатомический порядок некоторых костей относительно друг друга был нарушен. Анатомически правильно, относительно положения черепа, залежали правая лопатка и кости правой руки. Чем это обусловлено — пока сказать трудно, так как раскопки ещё не закончены. Работы осложняются тем, что под современными наносными отложениями обнажились крупные фрагменты рухнувшего свода, перекрывающие культурный слой, которые невозможно извлечь без специальных подготовительных мероприятий.

Характер находок не оставляет сомнений в том, что в пещере обнаружено погребение, проведённое с соблюдением определённого ритуала, о чём говорит состав и местоположение сопутствующего орудийного набора. По типологии инвентаря и технико-техническим характеристикам фрагмента лепной керамики погребение предварительно отнесено к эпохе палеометалла. Ранее подобных находок в Приморье не было.

Работы по изучению погребения в пещере Треугольная, при тесном сотрудничестве с участниками группы «Владспелео», обязательно будут продолжены и, следует надеяться, ещё порадуют археологов новыми находками.

Вторым объектом исследования в 2021—2022 гг. была пещера Перспективная. Работы проводились совместно с сотрудниками Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, которые изучали остатки ископаемой фауны. Именно они (д-р биол. наук М.П. Тиунов) в 2021 г. обнаружили в пещере артефакт — фрагмент лепной керамики, что и обусловило в дальнейшем проведение совместных работ с археологами.

Пещера была обнаружена энтузиастами-спелеологами в начале 80-х гг. XX в. Располагается она в Михайловском муниципальном районе Приморского края в скальном выходе известняка на склоне сопки в 20 м от уреза воды на левом берегу р. Левая Илистая в 20,3 км на юго-юго-запад от моста через ключ Банный в с. Тигровом. На склоне сопки в скальном выходе известняка визуально фиксируется основной вход в пещеру треугольных очертаний высотой до 7 м и шириной 5 м в основании (рис. 6). За входом следует небольшой привходовой грот с ровной площадкой, покрытой глинистыми отложениями. От грота в западном направлении вверх под углом 30° ведёт наклонная галерея, оканчивающаяся вторым выходом размерами 4 м в высоту и 2 м в ширину. Пол галереи покрыт отдельными глыбами известняка. В дальней части привходового грота вниз под углом 25° вглубь массива известняка уходит наклонная галерея, в настоящий момент засыпанная обломками известняка.

В пещере было заложено 2 шурфа (один площадью 1 м² в 2021 г. и один площадью 6 м² в 2022 г.). Оба шурфа закладывались в привходовой части пещеры. Она сравнительно ровная, имеет незначительное понижение

Рис. 6. Внешний вид пещеры Перспективной

внутри пещеры в южном направлении, покрыта глинистыми отложениями с отдельными известковыми камнями, продуктами разрушения свода пещеры (рис. 7). Была выявлена следующая стратиграфия: сверху шли лёгкие суглинки различной окраски (серо-коричневого, светло-серого, серовато-рыжего цвета), а снизу культурного слоя — буро-коричневый и коричневатато-рыжий вязкий суглинок. Мощность культурного слоя достигала 70 см (рис. 8).

Рис. 7. Предвходная площадка пещеры Перспективной

Рис. 8. Пещера Перспективная. Окончательная зачистка шурфа, 2022 г.

Немногочисленный археологический материал был найден во всей толще снятых напластований. Он включал в себя 20 фрагментов лепной керамики и 11 изделий из камня. По технико-технологическим признакам вся керамика относится к единому комплексу. Для изготовления сосудов использовалась глина с примесью минерального отощителя (размеры фракций — 1—2 мм, единичные до 6 мм). У нескольких черепков фиксируется примесь шамота в составе формовочных масс. Сосуды конструировались кольцевым налепом. Стенки тщательно заглаживались, на нескольких фрагментах фиксируется слой глиняной обмазки. Толщина стенок — 0,5—0,8 см. Цвет керамики светло-коричневый, коричневый, серо-коричневый, у части фрагментов внутренняя сторона имеет чёрную окраску. На поверхностях и на сломках черепков имеется белёсый известковый налёт.

Большая часть керамики — неорнаментированные фрагменты стенок сосудов. В коллекции имеются обломки доннышек от двух сосудов. Один из них, небольшой, толщиной 0,5—0,6 см. Второй обломок доннышка, апплицирующийся из двух фрагментов, имеет небольшую вогнутость. Его диаметр составляет 6,3 см, толщина донной лепёшки — 0,7—0,8 см.

Рис. 9. Пещера Перспективная. Фрагмент орнаментированной керамики

Судя по имеющимся обломкам, сосуды плоскодонные, стык дна и тулова угловой, без дополнительного укрепления. Обращает на себя внимание венчик, орнаментированный полосой вертикальных наколов под срезом венчика и рядами оттисков ромбовидного штампа ниже (рис. 9). Второй венчик представлен небольшим фрагментом. Венчик отогнутый, скошенной наружу кромкой от сосуда со слегка намеченной горловиной.

В зоне шейки имеется орнамент, представленный рядом вертикально расположенных оттисков полос гладкого штампа и рядом округлых вдавлений, расположенных под ним. Кроме этого, имеется ещё два мелких фрагмента стенок с орнаментом. На одном из них фиксируется три оттиска гладкого прямоугольного штампа, расположенных в ряд. На втором — две коротких прочерченных в виде пунктира линии.

По морфологическим (плоскодонные слабопрофилированные сосуды с намеченной горловиной), технологическим (использование минеральной примеси и шамота в тесте, обмазка поверхностей жидкой глиной) признакам и орнаментальным мотивам (декор бордюрного типа в зоне шейки, выполненный штампованием) данная керамика может быть отнесена к руднинской археологической культуре среднего неолита (7—6 тыс. л.н.).

Не противоречит данным выводам и обнаруженный немногочисленный каменный инвентарь, среди которого стоит выделить обломок ретушированного наконечника стрелы. Артефакт изготовлен из зелёного плотного халцедона с чёрными включениями, он вытянуто-треугольной формы со слабо вогнутым насадом (сохранились средняя часть и насад)

(1,9 × 1,3 × 0,5 см). Края наконечника подправлены краевой ретушью по одной плоскости, по другой — ретушью с относительно крупными фасетками, доходящими до середины изделия. Насад дополнительно ретуширован⁸.

В шурфах был получен остеологический материал. Коллекции 2022 г. ещё обрабатываются, но первые выводы уже получены. Отмечается, что костный материал сильно раздроблен по всей глубине раскопа. Большую часть определимых костных остатков составляют отдельные изолированные зубы. Значительная часть костных остатков крупных промысловых млекопитающих (кабан, кабарга, пятнистый олень) носит следы пребывания их в огне, что является результатом посещения пещеры человеком. В то же время сильно раздробленный необожжённый костный материал, представленный в отложениях пещеры, характерен для остатков из экскрементов хищных млекопитающих, очевидно также использовавших эту пещеру в качестве убежища.

Судя по видовому составу мелких млекопитающих, большая часть отложений формировалась в голоценовый период. Во всех слоях наиболее многочисленными являются остатки красно-серой полёвки (35,6—54,2%), что характерно и для позднеплейстоцен-голоценовых фаун других местонахождений Приморского края (Omelko et al. 2020).

Исследования пещеры Перспективной показали, что в период среднего неолита здесь была стоянка древнего человека. Вероятно, здесь человек не жил постоянно, но это место посещал регулярно. Для Приморья это второй случай обнаружения пещерного памятника носителей рудинской культуры.

Полевые работы 2021—2022 гг. ещё раз подтвердили ценность такого археологического источника, как пещеры. Исследования в обеих пещерах будут продолжены и, будем надеяться, дадут новые значимые находки.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева, Ж.В., Татарников, В.А. 1974. Пещера «Чёртовы Ворота» в Приморье. *Археологические открытия 1973 года*. М.: Наука: 180—181.
- Берсенева, Ю.И. 1985. *Памятники природы карстового происхождения Приморского края*. Владивосток: ДВНЦ АН СССР.
- Берсенева, Ю.И. 1989. *Карст Дальнего Востока*. М.: Наука.
- Верещагин, Н.К. 1981. *Записки палеонтолога*. Л.
- Гузев, И.А., Крупянко, А.А., Орлов, П.А., Табарев, А.В., Якупов, М.А. 2001. Пещерные комплексы Приморья: новые находки и перспективы. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2001 г.* Новосибирск. Т. 7: 288—291.
- Клюев, Н.А. 2000. Некоторые итоги археологической разведки в Центральном Приморье в 1999 г. *Россия и АТР*. № 1: 89—92.
- Лешок, Е. 1978. *Тайны пещер Сихотэ-Алиня*. Владивосток.

⁸ Авторы благодарны Н.А. Дорофеевой за помощь в обработке каменного инвентаря.

- Неолит 1991: *Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота*. М.: Наука.
- Никитин, Ю.Г. 2003. Некоторые результаты исследования Посьетского грота. *Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: материалы международной конференции «Из века в век»*. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН: 271—274.
- Окладников, А.П., Верещагин, Н.К., Оводов, Н.Д. 1968. Открытие пещерного палеолита в Приморье. *Вестник Академии наук*. № 10: 54—62.
- Слепцов, И.Ю. 2012. Отчёт об археологических раскопках пещерной стоянки Водопадное-грот в Партизанском районе Приморского края в 2012 году. *Архив ИИАЭ ДВО РАН*. Ф. 1. Оп. 2. Д. 709.
- Татарников, В.А. 1972. Отчёт об археологической разведке по пещерам Приморского края (Дальнегорский и Партизанский районы). 1972 г. *Архив ИА РАН*. Р-1. № 4722.
- Татарников, В.А. 1980. Пещерные археологические памятники Приморья. *Карст Дальнего Востока и Сибири*. Владивосток: 146—153.
- Татарников, В.А. 1983. Неолитическая стоянка в пещере Чёртовы Ворота (Северо-Восточное Приморье). *Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки*. Новосибирск: Наука: 110—127.
- Kononenko, N.A. 1999. Cave Sukhaya — New Paleolithic Complex of Primorye (Russian Far East). *A Symposium to Commemorate the 80th Birthday Celebrations of Professor Chosuke Serizava “From Sozudai to Kamitakamori. World Views on the Early and Middle Palaeolithic in Japan”*. Sendai: 141—147.
- Nikitin, Yu.G. 1998. Some Results of Research of Possiet Grotto. *The Society of North-Eurasian Studies*. Newsletter No. 12. Tokyo: 1—8.
- Omelko, V.E., Kuzmin, Y.V., Tiunov, M.P., Voyta, L.L., Burr, G.S. 2020. Late Pleistocene and Holocene Small Mammal (Lipotyphla, Rodentia, Lagomorpha) Remains from Medvezhyi Klyk Cave in the Southern Russian Far East. *Труды Зоологического института РАН*. Т. 324. № 1: 124—145.
- Wang Ke, Yu He, Rodzeviciūtė, R., Kiryushin, Yu., Tishkin, A., Frolov, Ya., Stepanova, N., Kiryushin, K., Kungurov, A., Shnaider, S., Tur, S., Tiunov, M., Zubova, A., Pevzner, M., Karimov, T., Buzhilova, A., Sion, V., Jeong Choongwon, Krause, J., Posth, C. 2022. Middle Holocene Siberian Genomes Reveal Highly Connected Gene Pools throughout North Asia. *Current Biology*. No. 33: 1—11.

REFERENCES

- Andreeva, Zh.V., Tatarnikov, V.A. 1974. Peshchera «Chertovy Vorota» v Primor'e [The “Chertovy Vorota” Cave in Primorye]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1973 goda* [Archaeological Discoveries of 1973]. Moscow, Nauka Publ.: 180—181. (In Russ.)
- Bersenev, Yu.I. 1985. *Pamyatniki prirody karstovogo proiskhozhdeniya Primorskogo kraja* [Natural Monuments of Karst Origin of Primorsky Krai]. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ. (In Russ.)
- Bersenev, Yu.I. 1989. *Karst Dal'nego Vostoka* [Karst of the Far East]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Vereshchagin, N.K. 1981. *Zapiski paleontologa* [Notes of a Paleontologist]. Leningrad. (In Russ.)
- Guzeev, I.A., Krupyanko, A.A., Orlov, P.A., Tabarev, A.V., Yakupov, M.A. 2001. Peshchernye komplekсы Primor'ya: novye nakhodki i perspektivy [Cave Complexes of Primorye: New Findings and Prospects]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy: materialy godovoy sessii IAET SO RAN 2001 g.* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent

- Territories: Materials of the year session of the Institute of Archeology and Ethnology of SB RAS]. Novosibirsk, vol. 7: 288—291. (In Russ.)
- Klyuev, N.A. 2000. Nekotorye itogi arkhеologicheskoy razvedki v Tsentral'nom Primor'e v 1999 g. [Some Results of Archaeological Exploration in Central Primorye in 1999]. *Rossiya i ATR*, no. 1: 89—92. (In Russ.)
- Leshok, E. 1978. *Tayny peshcher Sikhote-Alinya* [Secrets of the Sikhote-Alin Caves]. Vladivostok. (In Russ.)
- Neolit 1991: *Neolit yuga Dal'nego Vostoka: Drevnee poselenie v peshchere Chertovy Vorota* [Neolithic of the South of the Far East: An Ancient Settlement in the Chertovy Vorota Cave]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Nikitin, Yu.G. 2003. Nekotorye rezul'taty issledovaniya Posyetskogo grota [Some Results of the Study of the Posyet Grotto]. *Problemy arkhеologii i paleoekologii Severnoy, Vostochnoy i Tsentral'noy Azii: materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Iz veka v vek»* [Problems of Archeology and Paleoecology of North, East and Central Asia: Materials of the International Conference "From Century to Century"]. Novosibirsk, Izd-vo IAE SO RAN Publ.: 271—274. (In Russ.)
- Okladnikov, A.P., Vereshchagin, N.K., Ovodov, N.D. 1968. Otkrytie peshchernogo paleolita v Primor'e [Discovery of the Paleolithic Cave in Primorye]. *Vestnik Akademii nauk*, no. 10: 54—62. (In Russ.)
- Sleptsov, I.Yu. 2012. Otchet ob arkhеologicheskikh raskopkakh peshchernoy stoyanki Vodopadnoe-grot v Partizanskom rayone Primorskogo kraya v 2012 godu [Report on the Archaeological Excavations of the Vodopadnyl-grotto Cave Site in the Partizansky District of Primorsky Krai in 2012]. *Arkhiv IIAE DVO RAN*, f. 1, op. 2, d. 709. (In Russ.)
- Tatarnikov, V.A. 1972. Otchet ob arkhеologicheskoy razvedke po peshcheram Primorskogo kraya (Dal'negorskiy i Partizanskiy rayony). 1972 g. [Report on Archaeological Exploration of the Caves of Primorsky Krai (Dalnegorsky and Partizansky Districts). 1972]. *Arkhiv IA RAN*, r-1, no. 4722. (In Russ.)
- Tatarnikov, V.A. 1980. Peshchernye arkhеologicheskie pamyatniki Primor'ya [Cave Archaeological Sites of Primorye]. *Karst Dal'nego Vostoka i Sibiri* [Karst of the Far East and Siberia]. Vladivostok: 146—153. (In Russ.)
- Tatarnikov, V.A. 1983. Neoliticheskaya stoyanka v peshchere Chertovy Vorota (Severo-Vostochnoe Primor'e) [Neolithic Point in the Chertovy Vorota Cave (North-Eastern Primorye)]. *Pozднеpleystotsenovyе i rannegolotsenovyе kul'turnye svyazi Azii i Ameriki* [Late Pleistocene and Early Holocene Cultural Ties of Asia and America]. Novosibirsk, Nauka Publ.: 110—127. (In Russ.)
- Kononenko, N.A. 1999. Cave Sukhaya — New Paleolithic Complex of Primorye (Russian Far East). *A Symposium to Commemorate the 80th Birthday Celebrations of Professor Chosuke Serizava "From Sozudai to Kamitakamori. World Views on the Early and Middle Palaeolithic in Japan"*. Sendai: 141—147. (In Eng.)
- Nikitin, Yu.G. 1998. Some Results of Research of Possiet Grotto. *The Society of North-Eurasian Studies*. Newsletter No. 12. Tokyo: 1—8. (In Eng.)
- Omelko, V.E., Kuzmin, Y.V., Tiunov, M.P., Voyta, L.L., Burr, G.S. 2020. Late Pleistocene and Holocene Small Mammal (Lipotyphla, Rodentia, Lagomorpha) Remains from Medvezhyi Klyk Cave in the Southern Russian Far East. *Trudy Zoologicheskogo instituta RAN*, vol. 324, no. 1: 124—145. (In Eng.)
- Wang Ke, Yu He, Rodzeviciūtė, R., Kiryushin, Yu., Tishkin, A., Frolov, Ya., Stepanova, N., Kiryushin, K., Kungurov, A., Shnaider, S., Tur, S., Tiunov, M., Zubova, A., Pevzner, M., Karimov, T., Buzhilova, A., Sion, V., Jeong Choongwon, Krause, J., Posth, C. 2022. Middle Holocene Siberian Genomes Reveal Highly Connected Gene Pools throughout North Asia. *Current Biology*, no. 33: 1—11. (In Eng.)